

Начать хочу с того, что тема правоспособности и прав отдельного субъекта правоотношений очень близка каждому из нас, поскольку ситуация, в которой необходимо было знать не только свои права, но и права другого субъекта попадалась каждому.

В отечественной юридической литературе имеется взгляд, согласно которому правоспособность понимается как особое субъективное право. В статье Д. В. Ломакин пишет, что «общая гражданская правоспособность представляет собой субъективное право, содержание которого составляют возможности иметь субъективные гражданские права». Поскольку правоспособность является именно правом, принадлежащим не только всем гражданам сообща, но и каждому из них в отдельности, то ее правильнее рассматривать как один из видов субъективного права. Признание правоспособности правом, принадлежащим каждому гражданину и отрицание его как субъективного права фактически означает уклонение от квалификации ее природы как правовой категории.

Насколько я понял, также прочитав статью Ломакина, что основной проблемой, правоспособности как субъективного права заключается в сведении всех юридических форм общественных отношений к одним только правоотношениям, всех юридических возможностей — к субъективным правам, а любого рода обеспечения этих возможностей — к юридическим обязанностям. Данная теория предполагает, что «носителем обязанности, обеспечивающей правоспособность как субъективное право, является каждый, содержанием — воздержание от любых действий, которые могут умалить правоспособность лица».

Наличие правоспособности в равной мере у каждого лишает смысла сделки, направленные на приобретение одним лицом более одной правоспособности; сделки, направленные на ограничение правоспособности или, тем паче, ее лишение, были бы либо внутренне противоречивы и, следовательно, неисполнимы, либо не распространяли бы своего действия на лицо, чья правоспособность умалается.

Непреодолимым логическим противоречием, в котором мы неизбежно впадем, едва лишь признаем возможность правоспособность быть субъективным правом. Чем определяется и как называется способность субъекта иметь такое субъективное право, как правоспособность, способность быть участником «правоотношения

правоспособности»? На каком основании, праву принадлежит право, именуемое правоспособностью? Очевидно, должна существовать какая-то способность иметь такое право, как правоспособность, т. е. некая категория, отличная от субъективного права, и опосредствующая его принадлежность субъекту, привязывающая право к нему. Но не пришли ли мы к тому, от чего пытались уйти? Если без какого-то конечного понятия. Не совпадающее с понятием субъективного права, мы не сможем объяснить принадлежность субъективных прав, то почему бы не поместить это понятие непосредственно вслед за всеми субъективными правами, не выделяя из них лишнего элемента в виде «права иметь права».